

Духовно-нравственные искания гениальной личности (на примере изучения динамики идейных исканий в творчестве Н. В. Гоголя)

Е. Н. Холоднович

Ниже представлен пример применения контент-анализа в процедуре психолого-исторической реконструкции психологических характеристик исторической личности гения. Этот метод (подробнее см.: Соснин и др., 2014; Социальная психология, 2002; Хашенко и др., 2003; и др.) позволяет проследить динамику идейных исканий в творчестве Н. В. Гоголя на протяжении его жизнедеятельности. В качестве объектов контент-анализа выступают художественные произведения писателя различных периодов творчества. Процедура состоит из выделения категорий, соответствующих различным периодам творческой биографии писателя. Эти категории выделяются в результате библиографического, системного и текстового анализа работ, посвященных жизни, творчеству и личности Н. В. Гоголя, выполненного различными авторами: А. Белый, М. Я. Вайскопф, И. А. Виноградов, В. В. Гиппиус, А. Х. Гольденберг, Е. Е. Дмитриева, В. Зеньковский, П. А. Кулиш, Ю. В. Манн, К. В. Мочульский, Д. Н. Овсянко-Куликовский и др. Эти авторы выступают для нас в качестве авторитетных экспертов гоголеведения и достоверности выбранных категорий. Затем проводится непосредственно процедура контент-анализа, математическая обработка результатов и их психологическая интерпретация. Метод контент-анализа используется для подтверждения наличия *духовной составляющей* в сознании писателя как важный критерий его гениальности.

Различные исследователи жизни и творчества Н. В. Гоголя указывают на то, что изучение художественного творчества писателя, да и всей его жизни невозможно без отнесенности к тем идеям, которые он проповедовал в течение всей своей жизни. Динамика его художественных образов неразрывно с этим связана. И в этом смысле, наверное, Гоголь является одним из самых «искренних»

писателей своего времени. С помощью процедуры *психолого-исторической реконструкции* жизненного пути и творчества исторической личности гения (Кольцова, Холоднович, 2013) нами было выделено восемь периодов в биографии Н. В. Гоголя. Эти периоды, в свою очередь, обусловлены внутренними кризисами в жизни писателя. Если точнее выразиться, они являются как детерминантами, так и пусковыми механизмами для кристаллизации новых творческих и жизненных задач. Кризисы запускали механизм поиска новых средств к жизни, которые приводили к формированию новых идейных конструктов, становясь, в свою очередь, источниками новых художественных образов. Саморефлексия приводила к пересмотру ранее признанных идей и формированию новых или их переоценке, принятию их на новом уровне (подробнее о механизмах творчества см.: Галкина, Журавлев, 2016; Творчество..., 2011, 2015; и др.).

1809–1828 гг. Зарождение религиозного чувства, формирование предпосылок для дальнейшего развития в сознании Н. В. Гоголя идеи активного делания и пользы, морально-нравственных основ личности будущего писателя

Еще в юности Гоголь размышляет над предназначением человека и гражданина. В его письмах звучит настойчивое утверждение своего особого предназначения. Еще нет намек на литературную деятельность, но уже есть уверенность в том, что его место на государственной службе. Он должен приносить пользу и служить своему Отечеству. «Еще с самых времен прошлых, с самых лет почти непонимания, я пламенел неугасимую ревностью сделать жизнь свою нужною для блага государства, я кипел принести хоть малейшую пользу... Холодный пот проскакивал на лице моем при мысли, что, может быть, мне доведется погибнуть в пыли, не означив своего имени ни одним прекрасным делом», — пишет 18-летний Гоголь П. П. Косяровскому (Гоголь, т. 9, с. 21). Его религиозные представления складываются в этот период под влиянием родителей, особенно матери писателя. В этот период еще нет увлечения обрядовой стороной религии, но есть представление о Боге, о силе добра и зла. Именно мать писателя передает ему сознание греховности человеческой жизни и наказания за свои поступки. Тогда же в сознании Гоголя формируется мистическое восприятие жизни, имеющее глубокие корни в традициях малороссийской старины.

1829–1831 гг. Формирование у Н. В. Гоголя идеи «эстетического романтизма» (В. Зеньковский) под влиянием идей эстетического гуманизма и немецкого романтизма (Зеньковский, 1994)

В этот период продолжается увлечение Гоголя немецким романтизмом. Активное творчество, успех «Вечеров на хуторе близ Диканьки», восприятие Бога через призму мистических настроений, переход от малороссийских приданий, на которых он был воспитан, к другим источникам вдохновения. В этот период Гоголь сближается с образованным петербургским обществом. Именно тогда, по мнению М. Я. Вайскопфа, он активно знакомится с идеями платонизма, масонства, немецкой классической философии, немецкого романтизма и др., популярными в среде интеллектуалов первой половины XIX в. (Вайскопф, 2002). Они влекут за собой формирование в сознании Гоголя представлений о красоте, эстетическом влиянии искусства на человека. Как полагал В. Зеньковский, лучшие люди Александровской эпохи утратили веру в бога, но имели потребность жить идеалами. Это и есть источник их тяги к идеям эстетического гуманизма, немецкого романтизма. Основная идея «эстетического романтизма» Гоголя, состоит в том, что эстетическое воздействие само по себе *морально*. Мораль и эстетика неразрывно связаны, они не могут существовать в человеке порознь, красота и добро едины. Красота будит душу человека и таким образом делает его лучше, зовет к добру. Эта идея изначально заложена в программу сборника «Арабески», вышедшего в начале 1830-х годов.

1832–1835 гг. Расцвет идеи «эстетического романтизма» и ее воплощение в образах героев «Петербургских повестей». Крах эстетической утопии при постановке комедии «Ревизор»

Именно в этот период Гоголь воплощает в художественных образах свои представления об искусстве, красоте и эстетическом воздействии в целом. Но, постепенно опробуя их на своих героях («Невский проспект», «Портрет», «Шинель» и др.), писатель начинает осознавать, что искусство само по себе неморально, может быть, аморально. Окончательно его в этом убеждает постановка «Ревизора». Но в «Ревизоре» уже заложена морально-нравственная идея. Так, например, Вяч. Иванов понимал комедию как «религиозно-морализаторскую мистерию, цель которой — преображение, а основа — катарсис, исцеляющий на основе всенародного смеха и страха» (цит. по: Титаренко, 2011, с. 643). Именно в этот период намечается поворот к *морально-нравственной теме* в сознании Гоголя.

1836–1839 гг. Разочарование в возможности морального воздействия искусства. Поиск новых идейных основ для творчества. Возвращение к религиозности на межконфессиональном уровне

Крах мечтаний, социальных надежд в комедии «Ревизор» заставляет Гоголя обратиться к религиозным исканиям. Так, В. Зеньковский предполагает, что именно в 1836 г. писатель испытывает наряду с творческим всплеском и религиозное озарение, которое постепенно приводит его на путь христианства, основы которого были заложены еще в детском возрасте. Еще сильно влияние эстетическое. Писатель в Италии восхищается красотой ее природы, произведениями искусств. Хотя на первом месте остается творческий процесс — интенсивная работа над «Мертвыми душами», переработка ранее написанного, замысел написания истории Малороссии, вера в свой гений, Гоголь начинает задумываться и над *духовно-нравственными* и трансцендентными вопросами. Ю. В. Манн называет этот период «оформлением новой эстетики Гоголя, нового его представления о своей жизненной миссии и творческих задачах» (Манн, 2004, с. 350).

1840–1844 гг. Активная внутренняя работа, самовоспитание. «Религиозная весна» (по В. Зеньковскому). Приход к православию

Еще в 1837 г., откликаясь на смерть А. С. Пушкина, Н. В. Гоголь испытывает сильное потрясение и разочарование в жизни. Нечто подобное он переживает после смерти своего друга Иосифа Вильегорского в 1839 г. Сильнейший кризис разрешается истовой религиозностью. Ее он понимает как необходимое условие для творчества, да и жизни в целом. Именно в религии он находит ответы на мучающие его *противоречия морально-нравственного и духовного предназначения человека и художника*. Но Гоголь уверен, что, прежде всего, нужно начать с себя. Он погружается в глубокую рефлекссию. Поиск новых средств к жизни, в первую очередь, для себя, но также и для окружающих, — вот главный вопрос, который решает писатель. Его творчество принимает иной характер. Из простого анекдота из русской жизни «Мертвые души» постепенно превращаются в поэму, задача которой показать не только дурное в русском человеке, но и то прекрасное. Меняется его концепция искусства. Он уверен, что задача искусства — учить добру. А задача творца — *быть самому предельно нравственным* (непрерывное самосовершенствование, бескорыстное служение искусству — жизнь, подобная подвигу) и *ответственным* за свои произведения.

1845–1847 гг. Физическое умирание и медленное выздоровление. Возвращение к идее «активного делания». Мечта о построении современного ему общества на христианских началах. Создание «Выбранных мест из переписки с друзьями»

1845 г. знаменуется для Гоголя сильнейшим кризисом. Его физическое состояние резко ухудшается. Он готовится к смерти. И только дорога и, как ему кажется, Бог спасают его. Для писателя это еще один знак, подтверждающий его особое предназначение. Он все более уверен в своей избранности. Эта вера и отношение к нему его почитателей толкают Гоголя к мысли о необходимости донести до читателей опыты своей «душевной работы». Он выпускает в свет книгу «Выбранные места из переписки с друзьями», где представляет миру свои мысли о переустройстве современного ему русского общества на православных началах. На первое место в его сознании выходят понятия веры, смерти и долга. Причем исполнение каждого на своем месте положенного ему, возложенного на него Богом и государством, ответственность «делателя» становится одной из важнейших понятий в его доктрине. Вера же — непреложный атрибут жизни человека. В этот период трансформируется и его представление о страхе. Если на ранних этапах он имел мистический характер, то теперь это страх как ответственность христианина.

1848–1849 гг. Крах миссионерской идеи. Религиозный кризис. Отказ от творчества

«Выбранные места из переписки с друзьями» вызывают неоднозначную реакцию у публики. Большинство почитателей Гоголя ее не принимают и жестко критикуют. Гоголь тяжело переживает свою «публичную оплеуху» (Гоголь, 1994, т. 9, с. 423). Наряду с непониманием окружающих, он переживает религиозный кризис. «Мне казалось, что я удостоился уже милостей Божиих, что эти сладкие ощущения есть уже свидетельство, что я стал ближе к Небу. Теперь только дивлюсь своей гордости, дивлюсь тому, как Бог не поразил меня и не стер с лица земли... горю от стыда и не знаю, куда деваться от несметного множества не подозреваемых во мне прежде слабостей и пороков... Мне кажется даже, что во мне и веры нет вовсе...», — пишет он священнику о. Матфею Константиновскому в январе 1848 г. (Гоголь, 1994, т. 9, с. 426). Разочарование в себе как писателе, который не смог донести до читателя то серьезное, что происходило в его душе, во что он так сильно верил, приводит Гоголя к отказу от творчества.

Религиозный же кризис делает его жизнь почти невыносимой. У него возникают мысли уйти в монастырь. Для укрепления веры он отправляется в Иерусалим.

1850–1852 гг. Поиск новых путей искусства. Возвращение к творчеству. Воплощение в художественных образах христианских тенденций в построении современного общества

После посещения Иерусалима, мучительных раздумий Н. В. Гоголь возвращается на родину. Он решает для себя, что, прежде всего, он художник, но теперь его задача — не смех и сатира, а показ преображения человека. Гоголь не отказывается от своей доктрины, просто теперь он решает представить ее в художественном, а не публицистическом выражении. Именно этой идее подчинен второй том «Мертвых душ». Его письма полны серьезных размышлений о жизни. Он все более приходит к убеждению, что каждый человек несет ответственность перед Богом за свое дело. К этому времени окончательно складывается его представление о долге и ответственности каждого, о противоречивом значении красоты (как божьего замысла, так и великого искушения), о *морально-нравственной ответственности искусства* и, прежде всего, автора за свои творения, о необходимости увидеть человека в человеке и поддержать божественное начало в нем. Но, к сожалению, второй том «Мертвых душ» так и не вышел в свет, так как накануне смерти писатель сжигает уже почти готовое произведение.

Анализ эпистолярного наследия писателя, работ литературоведов, его целостной жизнедеятельности, духовной прозы, позволил нам выделить *важнейшие категории*, нашедшие отражение в сознании Н. В. Гоголя на протяжении его жизни: «Красота», «Смех», «Смерть», «Дорога», «Долг», «Бог», «Дьявол». Частота встречаемости этих категорий нами была прослежена в пространстве всей творческой деятельности Гоголя с целью выявления *динамики идей* в сознании автора. Для анализа нами были выбраны следующие произведения: «Страшная месть», «Портрет» — первая редакция, «Ревизор», «Мертвые души» — 1-й том, «Мертвые души» — 2-й том. Каждое произведение является важным в творчестве писателя. Так, «Страшная месть», как считал А. Белый, выражает наиболее ярко особенности стиля начального периода творчества писателя (Белый, 1934). Повесть «Портрет» предрекает в большей мере путь писателя как творца, и во многом отражает его эстетическую концепцию, окончательно сложившуюся к концу жизни. Комедия «Ревизор» и два тома «Мерт-

вых душ», несомненно, выступают как знаковые произведения Гоголя, в которые он вкладывает важнейшие идеи и смыслы. Выбранные произведения относятся к разным периодам творчества Гоголя (см. таблицу 1).

Результаты исследования

Для каждой категории были подобраны синонимы, посчитана частота встречаемости их в каждом произведении. Затем они были подвергнуты математической обработке с помощью одностороннего критерия Фишера с целью:

- сравнения встречаемости каждой категории со средним значением в каждом произведении;
- сравнение представленности каждой категории в различных произведениях Гоголя;
- выделение динамики от произведения к произведению в сознании автора.

При сравнении значимых категорий со средним значением в каждом произведении были выделены достоверные различия при $p < 0,05$.

В «Страшной мести» значительно чаще среднего встречается категория «Смерть» ($p=0,0001$) (см. рисунок 1).

В повести «Портрет» наиболее представлены категории «Красота» ($p=0,0015$) и «Смерть» ($p=0,01$) (см. рисунок 2).

В комедии «Ревизор» наибольшая встречаемость категории «Бог» ($p=0,0001$) (см. рисунок 3).

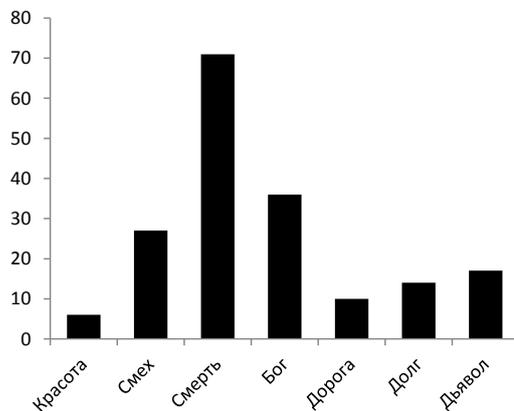

Рис. 1. Представленность категорий в повести «Страшная месьть»

Таблица 1
Категории, нашедшие отражение в сознании Н. В. Гоголя на протяжении его жизни и творчества

Категории	Синонимы	Страшная месьть	Портрет	Ревизор	Мертвые души, 1-й том	Мертвые души, 2-й том
Красота	Природа	0	12	2	9	14
	Искусство	0	0	0	6	16
	Женщина	1	3	6	6	0
	Прекрасное	0	10	6	15	13
	Великолепие	0	10	1	4	3
	Красота	5	6	0	40	24
Смех	Смех	6	0	4	20	30
	Веселье	16	1	0	12	0
	Сатира	0	0	1	0	4
	Горечь	0	0	0	2	0
	Хохот	0	0	0	1	0
	Усмешка	2	0	1	2	5
	Смеяться	3	1	2	4	6
	Суетность	0	3	2	1	2
	Потеха	1	0	0	0	1
Смерть	Смерть	6	0	6	8	32
	Умирание	5	3	3	20	38
	Боль	2	1	0	7	0
	Тоска	1	1	0	4	1
	Скука	0	2	3	31	3
	Страшный суд	1	0	1	15	3
	Страх	49	14	12	0	27
	Ужас	2	14	0	0	9
	Могила	5	1	0	1	3
Бог	Бог	13	0	19	52	51
	Правда	8	4	13	15	46
	Добро	9	3	5	39	35
	Любовь	1	2	7	6	5
	Христос	0	0	0	1	0
	Всевышний	0	0	0	0	0
	Господь	0	0	7	5	1
	Боже	5	7	26	10	15

Продолжение таблицы 1

Категории	Синонимы	Страшная мечь	Портрет	Ревизор	Мертвые души, 1-й том	Мертвые души, 2-й том
Дорога	Дорога	6	0	1	24	61
	Движение	0	8	3	11	34
	Здоровье	0	1	9	8	20
	Судьба	0	0	5	8	13
	Жизнь	3	12	19	64	72
	Путь	1	1	0	5	10
	Странствие	0	0	0	0	0
	Путешествие	0	0	0	3	7
Долг	Долг	0	3	1	59	3
	Польза	0	2	2	8	1
	Обязанность	0	0	0	4	10
	Призвание	0	2	0	0	0
	Делание, делать, деятельность	7	11	18	53	22
	Делатель	7	0	1	0	0
Дьявол	Дьявол	1	0	3	0	0
	Черт	4	4	38	25	44
	Нечистый	6	0	0	2	0
	Уныние	2	0	0	1	0
	Лукавый	2	0	2	0	3
	Бес	0	0	0	0	3
	Сатана	2	0	0	3	0
	Искушение	0	0	0	3	0

«Мертвые души», том 1-й – наиболее выражены две категории – «Бог» ($p=0,0001$) и «Дорога» ($p=0,0001$) (см. рисунок 4).

«Мертвые души», том 2-й – наиболее выражены три категории – «Бог» ($p=0,001$), «Долг» ($p=0,0025$) и «Дорога» ($p=0,0216$) (см. рисунок 5).

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом. «Смерти» уделяется наибольшее значение именно в первых произведениях писателя. «Вечера на хуторе близ Диканьки» основа-

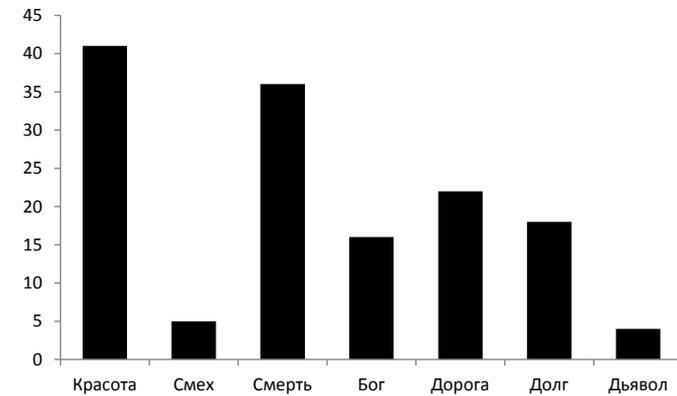

Рис. 2. Представленность категорий в повести «Портрет»

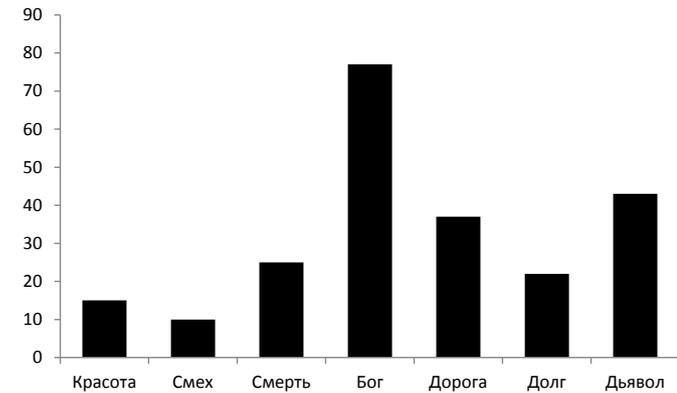

Рис. 3. Представленность категорий в комедии «Ревизор»

ны на малороссийских народных традициях и народной смеховой культуре, «карнавализации» жизни и смерти, рождения и умирания, «веселой чертовщине, глубоко родственной по характеру, тону и функциям веселым карнавальным видениям преисподней и дьялериям» (М. М. Бахтин) в гротескной форме. Также на начальном этапе своей жизнедеятельности Гоголь еще не изжил мистических представлений о смерти, переданных ему от матери. Именно эти две особенности и проявились в большей степени в «Страшной мести». Со временем у Гоголя начинают преобладать представления о смерти как ответственности христианина перед Богом: «...жизнь – горечь, а не наслаждение, все мы здесь поденщики и плату получаем только там, за ревностное исполнение своего дела...» (Гоголь, 1994,

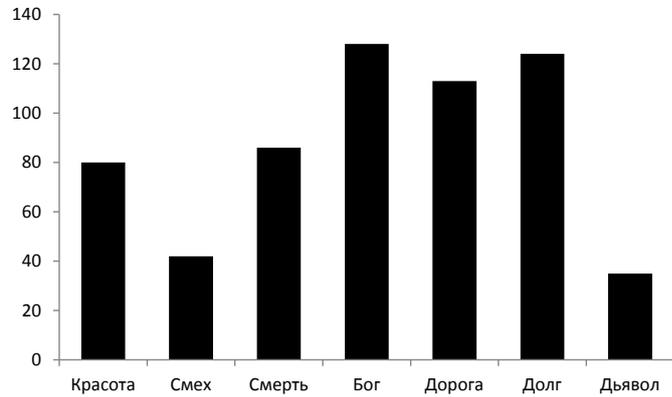

Рис. 4. Представленность категорий в поэме «Мертвые души» – 1 том

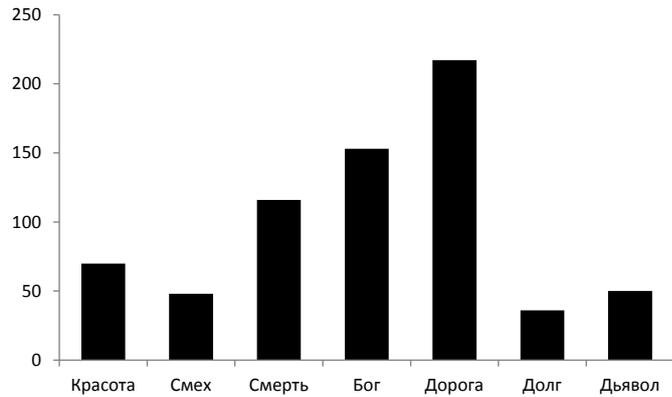

Рис. 5. Представленность категорий в поэме «Мертвые души», том 2-й

т. 9, с. 442). Страх смерти для писателя постепенно уходит на второй план и не ввергает его в уныние, как на ранних этапах жизни (мысли о самоубийстве после смерти отца; острый кризис после потери Пушкина и Виельгорского). Дань же малороссийской традиции реализуются в его увлечении малороссийскими песнями, активным собирателем которых он являлся.

Полученные нами данные о преобладании категорий «Красота» и «Смерть» на этапе написания повести «Портрет» (первая редакция относится к 1835 г.) можно трактовать следующим образом. Тема смерти не изжита на предыдущем этапе, здесь имеет место значение смерти как последующего воскресения, через тему антихриста, столь популярную в начале XIX в. Тема же красоты отражает эстети-

ческую концепцию Гоголя середины 1830-х годов. Красота есть божественное начало, в идее которой заложено стремление человека к лучшему. Душа раскрывается перед красотой и искусством и ведет человека к добру. Возникает идея морального статуса искусства как такового. Здесь же берет начало и представление Гоголя о пути художника в беззаветном служении искусству: художник должен «умереть для всех приманок жизни» (Гоголь, 1994, т. 6, с. 117). Этот путь повторит сам Гоголь.

Наибольшая выраженность идеи Бога в комедии «Ревизор» подтверждает мысль В. Зеньковского о происходящих в душе писателя изменениях в сторону религиозных исканий именно на период написания этой комедии. Сам же Гоголь писал, что для него последняя картина комедии – это аллегорическое представление страшного суда, предстояние человека перед Богом. «Страшен тот ревизор, который ждет у дверей гроба» (Гоголь, 1994, т. 3, с. 521). В лице жандарма, выведенного в конце пьесы, писатель показал неизбежность возмездия за грехи. Чиновники же, представленные в комедии, – не абстрактные фигуры, а наделены конкретными характерами.

В первом томе «Мертвых душ» наиболее значимо представлены категории «Бог» и «Дорога». В период их создания Гоголь активно путешествует. Дорога для него становится необходимым средством как для поддержания физической формы, так и для творчества. Из письма к Н. Н. Шереметевой: «...я весь этот год определяю на езду: средство, которое более всего мне помогало. В это время я постараюсь, во время езды и дороги, продолжать доселе плохо и лениво происходившую работу» (Гоголь, т. 9, с. 327). Дорога необходима ему для поддержания душевного равновесия, физического здоровья и сносного самочувствия. Да и его герои – такие же скитальцы, «вечные странники» (Овсяннико-Куликовский, 1912). Бог же – обязательное условие его духовного и физического существования. Именно этот период определяется В. Зеньковским как «религиозная весна» в жизни писателя (Зеньковский, 1994).

При сравнении выделенных категорий в разных произведениях, их возрастающей выраженности от периода к периоду были получены значимые различия при $p < 0,05$.

Категория «Красота» наиболее выражена в повести «Портрет» ($p = 0,012$) (см. рисунок 6).

Категории «Смех» и «Смерть» наиболее представлены в «Страшной мести» ($p = 0,0219$) и ($p = 0,00002$) (см. рисунки 7–8).

Категории «Бог» и «Дьявол» наибольшую степень выраженности имеют в комедии «Ревизор» ($p = 0,0043$) и ($p = 0,0021$) (см. рисунки 9–10).

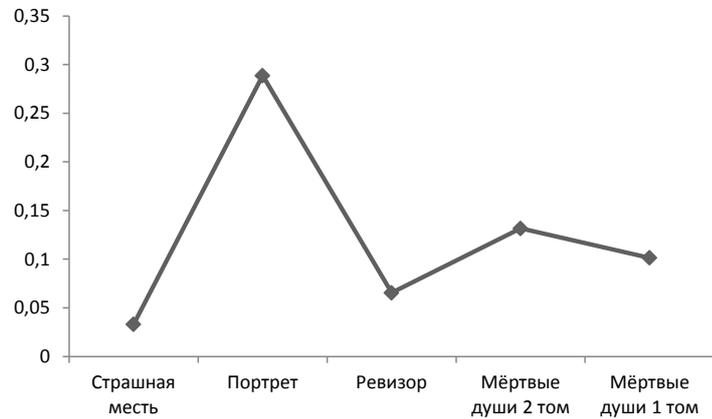

Рис. 6. Выраженность категории «Красота» в различных произведениях Н. В. Гоголя

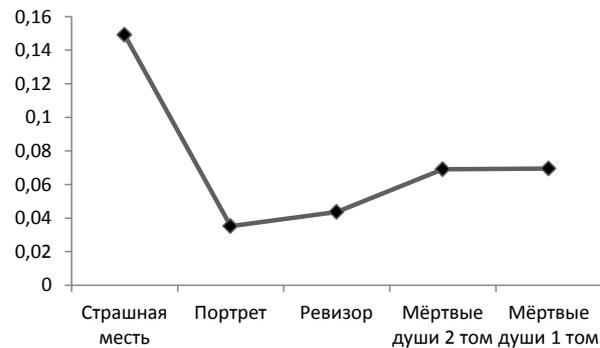

Рис. 7. Выраженность категории «Смех» в различных произведениях Н. В. Гоголя

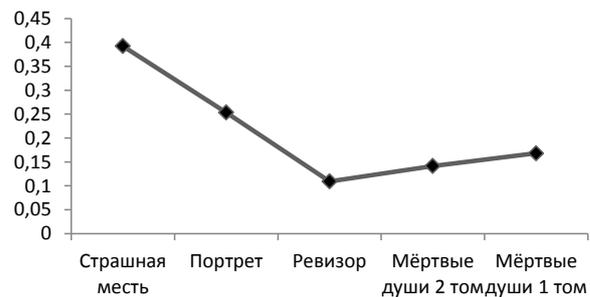

Рис. 8. Выраженность категории «Смерть» в различных произведениях Н. В. Гоголя

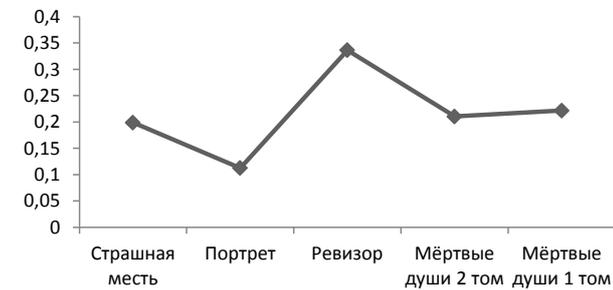

Рис. 9. Выраженность категории «Бог» в различных произведениях Н. В. Гоголя

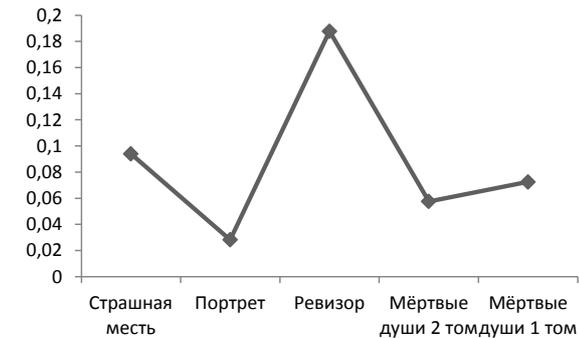

Рис. 10. Выраженность категории «Дьявол» в различных произведениях Н. В. Гоголя

Категория «Дорога» наиболее выражена в «Мертвых душах» — том 1 ($p=0,0001$) (см. рисунок 11).

Категория «Долг» — «Мертвые души», том 2-й ($p=0,0001$) (см. рисунок 12).

Результаты анализа позволяют сделать вывод о том, что в сознании Гоголя на протяжении всей его творческой деятельности прослеживается определенная *динамика*. Если в первых произведениях наибольшее значение имеют категории «Смерть» и «Смех», то в последующем они сменяются категорией «Красота». Затем в конце 1830-х годов наибольшее значение приобретают категории «Бог» и «Дьявол» как символы борьбы двух противоположностей в душе человека. В 1840-е годы, в период написания «Мертвых душ», в сознании писателя категория «Дорога» сменяется категорией «Долг», от первого тома ко второму. Поворот к религиозному восприятию мира продолжается, но дорога становится важнейшим условием его существ-

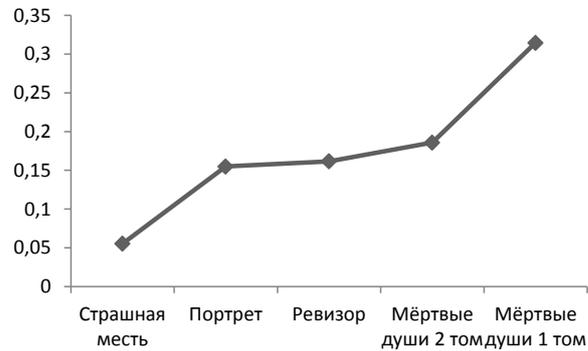

Рис. 11. Выраженность категории «Дорога» в различных произведениях Н. В. Гоголя

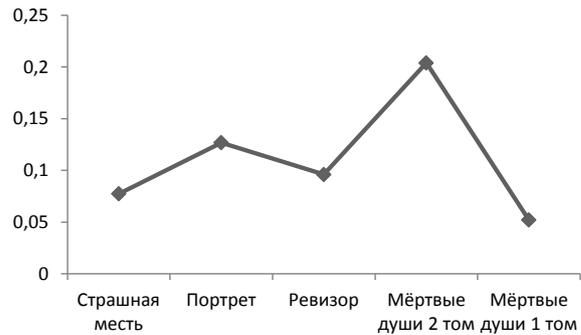

Рис. 12. Выраженность категории «Долг» в различных произведениях Н. В. Гоголя

ования. «Дорога» с течением жизни писателя принимает различные образы. От простого путешествия к образу судьбы как индивидуального пути человека, особого пути художника. В 1847 г. он пишет художнику А. А. Иванову: «Но помните, что ни на кого в мире нельзя возлагать надежду тому, у кого особенная дорога и путь, не похожий на путь других людей» (Гоголь, 1994, т. 9, с. 418). «Долг» же является важнейшей категорией на протяжении всей жизни писателя. Если в ранние годы долг ассоциировался в его сознании с долгом перед отечеством, то постепенно он трансформируется через ответственность каждого на своем месте к долгу перед Всевышним: «Я думаю, что мы все в этом мире не что другое, как поденщики. Мы должны честно, прилежно трудиться, работать теми способностями, которые нам дал Бог, работать ему, ожидая платы не здесь, а там» (Го-

голь, 1994, т. 9, с. 471). Преобладание категории «Смех» на первых этапах творчества соответствует словам самого писателя, признающего, что смех еще в молодые годы был для него средством борьбы с тоской: «Правда, что, еще бывши в школе, чувствовал я временами расположение к веселости и надоедал товарищам неуместными шутками. Но это были временные припадки, вообще же я был характера скорее меланхолического и склонного к размышлению. Впоследствии присоединилась болезнь и хандра. И эти-то самые болезнь и хандра были причиной той веселости, которая явилась в моих первых произведениях: чтобы развлекать самого себя, я выдумывал без дальнейшей цели и плана героев, ставил их в смешные положения — вот происхождение моих повестей! Страсть наблюдать за человеком, питаемая мною сюзмала, придала им некоторую естественность; их даже стали называть верными снимками с натуры» (Гоголь, 1994, т. 6, с. 238). Следовательно, ироническое видение мира проявилось у Гоголя еще на ранних этапах его жизни, в период ученичества. Как считал Овсяннико-Куликовский, в Гоголе всю жизнь боролись два человека — сатирик и моралист (Овсяннико-Куликовский, 1912). Бахтин же писал, анализируя ранние работы Гоголя, что «гоголевский смех в этих рассказах — чистый народно-праздничный смех. Эта народная основа гоголевского смеха, несмотря на его существенную последующую эволюцию, сохраняется в нем до конца» (Бахтин, 2017). Сам же Гоголь к концу жизни пришел к выводу, что смех имеет двойную природу, он может принести пользу, а может — непоправимый вред.

Мы можем констатировать, что важнейшими категориями в сознании Н. В. Гоголя на протяжении всей его жизнедеятельности были категории «Красота», «Смех», «Смерть», «Бог», «Долг», «Дорога», «Дьявол». Их значение в разные периоды было разным, менялось от произведения к произведению. От идеи «Красоты» («Портрет») к идее «Бога» и «Дьявола» («Ревизор»), «Дороги» («Мертвые души», том 1-й) и «Долга» («Мертвые души», том 2-й). «Смерть», а также «Смех» как компенсаторная реакция для преодоления страха смерти и тоски наиболее выражены в его сознании именно на первых этапах творчества («Страшная месть»). Этот страх обусловлен мистическими представлениями, сформировавшимися в детском возрасте. Он преодолевается писателем верой в Бога и ответственностью перед ним. Идея «Долга», довлеющая над Гоголем еще в детстве, постепенно к концу жизни становится для него наиболее значимой. Этим, по всей видимости, и объясняется уничтожение уже готового второго тома «Мертвых душ» накануне смерти! «Дорога» выступает

для него необходимым условием существования и творчества. Сложные физические состояния, которые испытывал писатель на протяжении жизни, преодолевались во время постоянных переездов. В последние годы жизни в его письмах появляется новый образ «Дороги» как жизни человека, судьбы художника. «Дорога» же выступает как образ человеческой жизни и судьбы России, а также и судьбы самого автора в лирических отступлениях «Мертвых душ». Преобладание в сознании автора образа «Бога» именно в период написания «Ревизора» подтверждает мысль В. Зеньковского о том, что это был период подспудного поиска новых средств к жизни и творчеству после краха концепции «эстетического романтизма».

Духовно-нравственные искания сопровождали Н. В. Гоголя на протяжении всей его жизни. Причем, как показал анализ, они шли все с большим усложнением его представлений и менялись с течением времени от эстетических влияний и мистического восприятия мира — к религиозно-нравственным началам как важнейшему фундаменту существования человека.

Литература

- Бахтин М. А.* Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура). URL: www.svr-lit.ru (дата обращения: 02.11.2017).
- Белый А.* Мастерство Гоголя. М.—Л.: ГИХЛ, 1934.
- Вайскопф М. Я.* Сюжеты Гоголя: Морфология. Идеология. Контекст. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002.
- Галкина Т. В., Журавлев А. Л.* К вопросу о психологическом механизме творчества и поведения: анализ и развитие концепции Я. А. Пономарева // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2016. № 1 (77). С. 21—26.
- Гоголь Н. В.* Духовная проза. Критика. Публицистика // Н. В. Гоголь. Собр. соч. В 9 т. Т. 6 / Сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994.
- Гоголь Н. В.* Комедии // Н. В. Гоголь. Собр. соч. В 9 т. Т. 4 / Сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994.
- Гоголь Н. В.* Письма // Н. В. Гоголь. Собр. соч. В 9 т. Т. 9 / Сост. и коммент. В. А. Воропаева, И. А. Виноградова. М.: Русская книга, 1994.
- Зеньковский В.* Н. В. Гоголь. СПб.: Logos, 1994. С. 191—135.
- Кольцова В. А., Холоднович Е. Н.* Воплощение духовности в личности и творчестве Ф. М. Достоевского. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- Манн Ю. В.* Гоголь. Труды и дни: 1809—1845. М.: Аспект-Пресс, 2004.
- Овсянко-Куликовский Д. Н.* Гоголь // Д. Н. Овсянко-Куликовский. Собр. соч. Т. 1. СПб.: Изд-е И. Л. Овсянко-Куликовской, 1912.
- Соснин В. А., Журавлев А. Л., Красников М. А.* Социальная психология: Учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Форум—Инфра-М, 2014.
- Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Пер Сэ, 2002.
- Творчество: наука, искусство, жизнь: Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред. С. С. Белова, А. А. Григорьев, А. Л. Журавлев и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам / Под ред. Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
- Титатенко С. Д.* Мистические аспекты жизни и творчества Гоголя в интерпретации русских символистов // Феномен Гоголя. Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / Под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. СПб.: Петрополис, 2011. С. 630—643.
- Феномен Гоголя. Материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / Под ред. М. Н. Виролайнен, А. А. Карпова. СПб.: Петрополис, 2011.
- Хащенко В. А., Журавлев А. Л., Роцин С. К., Шорохова Е. В.* История и методы социальной психологии // Психология XXI века: Учебник для вузов. М.: Пер Сэ, 2003. С. 613—634.